

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.41.61.031

Совершенствование нормы, устанавливающей уголовную ответственность за угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью

Вакар Екатерина Александровна

Аспирант,
Сибирский юридический университет,
644099, Российская Федерация, Омск, ул. Короленко, 12;
e-mail: vakarekaterina@yandex.ru

Аннотация

Настоящее исследование посвящено характеристике правовой нормы, устанавливающей уголовную ответственность за угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью. В статье рассмотрены статистические данные, а также правоприменительная (судебная) практика по применению норм Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие уголовную ответственность за угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью. Дается исчерпывающая характеристика объективной стороны состава преступления, обращается внимание на то, что основой угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью следует считать явное намерение преступника ввести потерпевшего в состояние сильного эмоционального стресса, внушить жертве мысль о том, что артикулированные угрозы носят реальный характер и могут быть исполнены угрожающим. Замечено, что угроза убийством может обозначаться путем показа некоторых жестов устрашающего характера в сочетании с демонстрацией однозначно трактуемых знаков, оружия или предметов, используемых в качестве орудия совершения преступления. Кроме того, автор делает предложение о совершенствовании уголовного законодательства путем включения в статью 119 УК РФ ряда квалифицирующих признаков. В заключении сделан вывод о том, что предложенные изменения уголовного закона нацелены на расширение перечня действий преступника, с целью предупреждения совершения более тяжких преступлений направленных против жизни и здоровья граждан, а также улучшения методов сбора доказательств, верной квалификации деяний, что должно обеспечить более объективное рассмотрение уголовных дел данной категории мировыми судьями Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Вакар Е.А. Совершенствование нормы, устанавливающей уголовную ответственность за угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 270-276. DOI: 10.34670/AR.2023.41.61.031

Ключевые слова

Уголовный кодекс, ответственность, убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, судебная практика.

Введение

Актуальность представленной темы исследования имеет колоссальное значение для любого общества, отдельно взятого гражданина и государства в целом, поскольку угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью способна нанести серьезный урон безопасности граждан. При этом законодательство в данной области должно отличаться, по нашему мнению, динамизмом, соответствующим текущим новациям в общественных отношениях. Совершенствование нормы уголовного закона в данной области направлено на обеспечение высокого уровня защиты прав граждан на жизнь и здоровье, а также физическое и психическое благополучие. Криминальные посягательства на жизнь и здоровье наносят сильный удар по общественной безопасности и вредят психологическому макроклимату. Ужесточение наказания за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью может служить мощным средством профилактики таких преступлений и снижения их количества.

Таким образом, в соответствии с вышеобозначенным, целью исследования является проведение анализа и предложение путей совершенствования нормы, устанавливающей правовую ответственность за угрозу совершения убийства или причинением тяжкого вреда здоровью.

Основная часть

Переходя к основной части нашего материала, отметим, что статья 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – «УК РФ») предусматривает уголовную ответственность за угрозу совершения убийства или причинением тяжкого вреда здоровью. Рассматриваемое преступление представляет собой, по существу, действие по целенаправленному оказанию психоэмоционального давления по отношению к жертве путем вербального или конклюдентного выражения намерения убить потерпевшего или причинить его здоровью существенный физический урон.

Сутью угрозы совершения убийства или причинением тяжкого вреда здоровью как преступления следует считать явное намерение преступника ввести потерпевшего в состояние сильного эмоционального стресса, внушить жертве мысль о том, что артикулированные угрозы носят реальный характер и могут быть исполнены угрожающим. При квалификации деяния в качестве угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью действительные намерения виновного исполнить свои угрозы значения не имеют, однако сами призывы в момент совершения преступления должны в обязательном порядке восприниматься потерпевшим как серьезные, требующие принятия возможных мер по защите физического существования и здоровья.

Важно подчеркнуть: Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил, что для наступления уголовно-правовой ответственности за угрозу совершения убийства или причинением тяжкого вреда здоровью существенным является умысел, направленный на реальность восприятия потерпевшим угрозы и создание фактических условий для опасения за собственную жизнь и здоровье.

При этом каждый конкретный случай уголовного преследования требует доказательства не только самой угрозы, но и того, что она была высказана с целью устрашения потерпевшего в форме, которая дает основания опасаться ее реализации. Такой же вывод сделан в пункте 48 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021). Поэтому возникает необходимость определить форму угрозы и способ ее выражения для правильного применения статьи 119 УК РФ [Волосова, Епанчинцева, 2021, 23].

В настоящее время прослеживается тенденция распространения такого вида преступления, как угроза совершения убийства или причинением тяжкого вреда здоровью, направленная непосредственно против жизни и здоровья человека. В качестве доказательства можно обозначить статистические данные о принятии сообщений по угрозе совершения убийства или причинением тяжкого вреда здоровью в правоохранительные органы по Омской области. Так, за 2022 год на территории Омской области в органах внутренних дел было принято 15976 сообщений об угрозе совершения убийства или нанесения тяжелых физических увечий, при этом по 480 сообщениям были возбуждены уголовные дела, отказано в возбуждении уголовного дела по 7735 сообщениям, в то время как за 2021 год было получено 15985 сообщений, по 618 сообщениям которых были возбуждены уголовные дела и по 7641 сообщению было принято решение об отказе в возбуждении уголовных дел. С каждым годом рост преступности увеличивается, но при этом потерпевшие, не доводя дело до суда и судебного разбирательства примиряются с преступниками тем самым провоцируя последних на новые преступления.

Одной из особенностей угрозы совершения убийства или нанесения тяжелых физических увечий является воздействие на психику одной или нескольких личностей. Субстантивными признаками рассматриваемых угроз являются реальная возможность нанесения физического урона жертве и оказание экстремального психологического давления, способствующего страху, потери возможности адекватно воспринимать происходящее, возникновению податливости и практически полной подконтрольности воле злоумышленника.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в одном из своих кассационных определений указала, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью может быть выражена в любой форме, при этом отсутствие вербальных призывов не исключает уголовной ответственности. Исходя из этого, угроза убийством может быть выражена в устной, письменной или конклюдентной форме. При этом сама угроза способна предстать сразу в нескольких формах, причем каждая из этих форм способна дестабилизировать и заблокировать до известной степени нормальное психическое состояние человека.

Так как словесная форма является одним из самых распространенных методов воздействия на человека, чаще всего используемая преступником, необходимо, чтобы преступник четко, определенно и недвусмысленно озвучил все свои действия, направленные против жизни и (или) здоровья потерпевшего. Другой распространенной тактикой является использование оружия или предмета, используемого в качестве оружия, для устрашения людей. В качестве орудий преступления могут использоваться предметы, вызывающие у людей страх, например пистолеты, ножи, веревки, указывающие на подвешивание, тяжелые садовые инструменты и т.п. Демонстрация ножей, пистолетов и других устрашающих предметов блокирует волю жертвы к сопротивлению, а напуганные граждане становятся неспособными к сопротивлению и соглашаются беспрекословно следовать воле преступника.

В эпоху новых информационных технологий все большее распространение получают формы запугивания, сопряженные с использованием различных гаджетов, таких как мобильные телефоны и планшеты, посредством которых происходит рассылка SMS и текстов. Такая форма запугивания, в отличие от телефонных или вербальных угроз лицом к лицу, характеризуется меньшим ущербом с точки зрения восприятия, поскольку в случае получения угрожающего текста преступник может быть дополнительно заблокирован.

Как указал Верховный Суд Российской Федерации, угроза убийством может обозначаться путем показа некоторых жестов устрашающего характера в сочетании с демонстрацией однозначно трактуемых знаков. К примеру, речь идет о проведении преступником большим пальцем своей руки вдоль собственной шеи перед потерпевшим, что последний трактует как

намерение угрожающего лишить его жизни. В одном из актов Верховного Суда РФ указано, что под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью следует понимать также и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия. Стало быть, угрожающее действие, в ходе которого демонстрируется оружие или делается намек на его наличие, надлежит квалифицировать в качестве угрозы убийством вне зависимости от того, будет ли продемонстрированный предмет в дальнейшем использован по отношению к жертве преступного посягательства. При этом не вызывает сомнения то обстоятельство, что демонстрация оружия в ходе артикулированного призыва к совершению убийства или причинением тяжкого вреда здоровью выступает в качестве фактора, повышающего степень общественной опасности преступления.

Для наступления уголовной ответственности достаточно, чтобы потерпевший воспринимал угрозу совершения убийства или причинением тяжкого вреда здоровью как реальную, а не как мнимую. Следует отметить, что ответственность за угрозы наступает независимо от того, в какой форме они выражены. При этом уголовная ответственность наступает лишь в тех случаях, когда имелись основания ее реально опасаться.

Впрочем, помимо восприятия угрозы потерпевшим, во внимание стоит брать фактические обстоятельства, определяющие действительную возможность приведения угрозы в действие. Классическими примерами являются направление на потерпевшего холодного оружия, огнестрельного оружия (в некоторых случаях даже вне зависимости от того, приведено ли оно в полную готовность, особенно в ситуациях, когда потерпевший не знал или не мог знать о функциональной готовности огнестрельного оружия). Очевидно, что в таких типичных ситуациях у потерпевшего определенно возникнут опасения за свою жизнь и здоровье.

При оценке реального характера угроз следует также учитывать создавшиеся отношения между преступником и жертвой, а также особенности характера преступника, высказывающего угрозы (например, ранее осужден за насильственные преступления, психически неуравновешен, проявляет агрессию, злобу или ненависть, находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, либо под воздействием психотропных препаратов). Также в некоторых случаях во внимание берется социальный статус жертвы и потерпевшего. К примеру, в среде представителей профессионального преступного мира, участники которого придерживаются контркультуры воровских «понятий», сама угроза убийством признается как реальная даже вне зависимости от демонстрации потенциальных орудий убийства, так как предполагается, что угрожающий при неисполнении своего обещания теряет авторитет в преступном мире.

Важно подчеркнуть, что потерпевший должен быть убежден в реальности осуществления данной угрозы независимо от того, осуществима она на самом деле или нет. Угрозы, не вызывающие страха или ужаса перед жизнью или здоровьем потерпевшего, не образуют состава преступления. Например, угроза совершения убийства или причинением тяжкого вреда здоровью высказывается неоднократно без подтверждения возможности ее осуществления, при этом угроза не достигает своего результата, поскольку человек просто привыкает к ней, и она не является объективно или субъективно реальной. В данном случае мнимые угрозы, не подтвержденные фактическими данными, не могут быть действительными, а значит, нет оснований для привлечения к уголовной ответственности.

Анализируя законодательство прошедших десятилетий, а также действующую редакцию уголовного закона в части рассматриваемого преступления, можно прийти к выводу о том, что длительное время на законодательном уровне не ставился вопрос о расширении перечня действий, за которые могут быть применены меры ответственности, об усилении меры

ответственности в тех случаях, когда оружие не только демонстрировалось, но и было применено к потерпевшему, а также усилении ответственности, когда преступление совершается в отношении нескольких потерпевших или малолетних детей. При этом особенность преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, заключается в том, что при отсутствии профилактики данного преступления и усиления шкалы ответственности его конечный результат проявляется в совершении особо тяжких преступлений, таких как убийство и причинение тяжкого вреда здоровью.

В связи с вышеизложенным, считаем, что для совершенствования текущего уголовного законодательства в части установления ответственности за угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью необходимо включить в статью 119 УК РФ следующие квалифицирующие признаки: 1) применение оружия или предметов, могущих использоваться в качестве оружия; 2) высказывание угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в адрес малолетнего ребенка; 3) высказывание угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в адрес беззащитного или беспомощного субъекта, в том числе при высказывании таких слов, что потерпевший останется без необходимого медицинского присмотра; 4) высказывание угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в адрес лица, находящегося в зависимости от преступника; 5) высказывание угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в адрес двух и более лиц. Представленные законодательные изменения, а именно использование квалифицирующих признаков, позволят усилить уголовную ответственность в указанной сфере, а также будут способствовать недопущению совершения новых преступлений указанной категории, а будут выступать превентивной (то есть предупредительной) мерой [Коновалов, 2018, 33].

Заключение

Таким образом, в завершение публикации заметим, что совершенствование нормы позволяет обеспечить более эффективную защиту прав граждан на жизнь и здоровье. Ужесточение карательных мер за угрозы совершения убийства или причинением тяжкого вреда здоровью может отпугнуть потенциальных преступников и снизить вероятность совершения подобных преступлений. Угрозы совершения убийства или причинением тяжкого вреда здоровью могут быть предвестниками серьезных преступлений. Совершенствование нормы помогает предупредить потенциальные преступления, предотвратить их и защитить общественную безопасность. Изменение нормы в соответствии с нашими предложениями стимулирует улучшение методов сбора доказательств и квалификации преступлений. Это помогает обеспечить более справедливые расследования и судебные разбирательства, что важно для обеспечения правосудия.

Библиография

1. Волосова Н.Ю., Епанчинцева Г.А. Модель агрессивного поведения как одна из причин бытовых насильственных правонарушений и преступлений: психолого-правовые аспекты профилактики // Российский судья. 2021. № 6. С. 22-25.
2. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
3. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
4. Коновалов Н.Н. Угроза убийством и угроза причинением тяжкого вреда здоровью при насильственных действиях сексуального характера и при изнасиловании // Российский судья. 2018. № 8. С. 30-35.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 23.03.2010 № 368-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению

- жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации».
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.07.2021 № 82-УД21-7-К7.
  7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».
  8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
  9. Danilkina V. M. The Content and Significance of Some Basic Elements of the Forensic Characteristics of the Threat of Murder or Infliction of Grievous Bodily Harm //Gaps in Russian Legislation. – 2023. – Т. 16. – №. 3. – С. 142-148.
  10. Smędra A., Kubiak R., Berent J. The notion of grievous bodily harm and the legal obligation to notify law enforcement authorities //Anaesthesiology intensive therapy. – 2020. – Т. 52. – №. 5. – С. 418-424.

Improvement of the regulation establishing criminal responsibility for the threats of murder or serious injury to health

Ekaterina A. Vakar

Postgraduate,
Siberian Law University,
644010, 12, Korolenko str., Omsk, Russian Federation;
e-mail: vakarekaterina@yandex.ru

Abstract

This study is devoted to the characteristics of the legal norm that establishes criminal liability for threatening to kill or causing serious harm to health. The article examines statistical data, as well as law enforcement (judicial) practice on the application of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, providing for criminal liability for threatening to kill or causing serious harm to health. An exhaustive description of the objective side of the crime is given, attention is drawn to the fact that the essence of the threat of murder or causing serious harm to health should be considered the obvious intention of the attacker to introduce the victim into a state of strong emotional stress, to inspire the victim with the idea that the articulated threats are real and can be executed by the threatening. It is noted that the threat of murder can be indicated by showing some gestures of an intimidating nature in combination with the demonstration of unambiguously interpreted signs. In addition, the author makes a proposal to improve criminal legislation by including a number of qualifying features in Article 119 of the Criminal Code of the Russian Federation. In conclusion, it is concluded that the proposed amendments to the criminal law are aimed at improving the methods of collecting evidence and qualifying crimes, which should ensure fairer investigations and trials.

For citation

Vakar E.A. (2023) Sovershenstvovanie normy, ustanavlivayushchei ugolovnyuyu otvetstvennost' za ugrozu ubiistvom ili prichineniya tyazhkogo vreda zdorov'yu [Improvement of the regulation establishing criminal responsibility for the threats of murder or serious injury to health]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 270-276. DOI: 10.34670/AR.2023.41.61.031

Keywords

Criminal code, liability, murder, grievous bodily harm, practice.

References

1. Danilkina, V. M. (2023). The Content and Significance of Some Basic Elements of the Forensic Characteristics of the Threat of Murder or Infliction of Grievous Bodily Harm. *Gaps in Russian Legislation*, 16(3), 142-148.
2. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law]*, 8 (11A), pp. 144-152.
3. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law]*, 8 (10A), pp. 96-101.
4. Konovalov N.N. (2018) Ugroza ubiistvom i ugroza prichineniem tyazhkogo vreda zdorov'yu pri nasil'stvennykh deistviyakh seksual'nogo kharaktera i pri iznasilovanii [Threat of murder and threat of causing grievous harm to health during violent acts of a sexual nature and rape]. *Rossiiskii sud'ya [Russian judge]*, 8, pp. 30-35.
5. *Opreделение Konstitutsionnogo Suda RF ot 23.03.2010 № 368-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Kalugina Vasiliya Viktorovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chast'yu pervoi stat'i 119 i chast'yu pervoi stat'i 286 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»* [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 23, 2010 No. 368-O-O “On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Vasily Viktorovich Kalugin about the violation of his constitutional rights by part one of Article 119 and part one of Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation”].
6. *Opreделение Sudebnoi kollegii po ugovolnym delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 22.07.2021 № 82-UD21-7-K7* [Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 22, 2021 No. 82-UD21-7-K7].
7. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 04.12.2014 g. № 16 «O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh protiv polovoi neprikosnovennosti i polovoi svobody lichnosti»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 4, 2014 No. 16 “On judicial practice in cases of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual”].
8. Smędra, A., Kubiak, R., & Berent, J. (2020). The notion of grievous bodily harm and the legal obligation to notify law enforcement authorities. *Anaesthesiology intensive therapy*, 52(5), 418-424.
9. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ* [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ].
10. Volosova N.Yu., Epanchintseva G.A. (2021) Model' agressivnogo povedeniya kak odna iz prichin bytovykh nasil'stvennykh pravonarushenii i prestuplenii: psikhologo-pravovye aspekty profilaktiki [Model of aggressive behavior as one of the causes of domestic violent offenses and crimes: psychological and legal aspects of prevention]. *Rossiiskii sud'ya [Russian Judge]*, 6, pp. 22-25.